

MICHAELA PEŠKOVÁ

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0289-6368>

University of West Bohemia (Plzeň)

**ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ
«АВТОИМИДЖ» И «ГЕТЕРОИМИДЖ»
(К ВОПРОСУ ВОСПРИЯТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
АСПЕКТОВ РОМАНОВ)**

**Relationship concept ‘autoimage’ and ‘heteroimage’
(Perception of the sociocultural aspects of novels)**

Ключевые слова: имагология, литературоведческая имагология, художественный текст, имидж, «автоимидж», «гетероимидж», Владимир Сорокин, Яхим Топол

KEYWORDS: literary imagology, text semiotics, “autoimage”, “heteroimage”, Russian literature of the 21st century, Czech literature of the 21st century, Jachym Topol, Vladimir Sorokin

ABSTRACT: The paper aims to introduce research in the field of the literary imagology and text semiotics. It focuses on the analysis of the creation of “autoimage”, or rather a self-image, and “heteroimage”, or a counter-mage, the image of otherness, as a means of shaping national identity, by interpreting the artistic texts written by the Czech writer Jáchym Topol and the Russian writer Vladimir Sorokin. It pays attention particularly to their novels from the first decade of the 21st century. The texts will be compared in a broader context of social discourse. Moreover, it will address the issue of the disproportion between the intensity of attention of one nation to another (Czech-Russian and Russian-Czech) and the differences in the perception of cultural distance.

1. Введение

В 2017 году были изданы романы чешского писателя Яхима Топола (1962) «Citlivý člověk» («Чувствительный человек») и русского писателя Владимира Сорокина (1955) «Манарага». Несмотря на то что они имеют существенные жанровые различия – произведение Я. Топола представляет собой реалистический общественно-политический роман о «дне сегодняшнем», а роман В. Сорокина можно отнести к научной фантастике, – оба текста согласуются с выдвигаемыми в статье критериями имагологического описания и могут быть сопоставлены с имагологической точки зрения. Задачи статьи: во-первых, систематизация имагологических элементов, воплощенных в данных

романах; во-вторых, обоснование понятий «автоимидж» и «гетероимидж» и изучение отношений между ними в данных текстах; в-третьих, анализ новой имагологической ситуации, сложившейся в XXI веке в условиях глобализации.

Мы основываемся на принципах сравнительной литературоведческой имагологии, объектом которой являются художественные тексты. Цель имагологических исследований состоит в том, чтобы понять собственную национальную идентичность, а также национальную идентичность других, изучить механизмы ее формирования, выявить межкультурные сходства и различия, очертить границы между отдельными культурами (Dyserinc 1966).

2. Исходная имагологическая ситуация в романах

Оба романа представляют собой своеобразный вариант роуд-муви и плутовского романа. Топол (Topol 2017) пишет о современной Чехии. Главные герои романа – члены одной семьи (отец, мать, двое сыновей) – возвращаются из-за рубежа на родину через несколько стран (Великобритания, страны Центральной и Восточной Европы). Главный герой В. Сорокина (Сорокин 2017) – повар, готовивший («читавший») блюда клиентам по всему миру. Секретная процедура приготовления еды называется *book'n'grill*. Топливом для жаровни, печи в *book'n'grill* служат первоиздания книг. Действие романа происходит в далеком будущем.

В обоих романах встречаются элементы дистопии. Я. Топол показывает мрачный, жестокий мир провинциальной Чехии, мир низших социальных слоев с атрибутами апокалипсиса. Он предвещает новую мировую войну, конец Чехии, ее поглощение мировыми державами и исчезновение чешского языка (детские персонажи не научились говорить не только по-чешски, но и вообще). В романе чехи как народ оказываются в ситуации постоянной внешней угрозы и ищут стратегию выживания.

Сорокин в свою очередь предвещает конец России после новой мировой войны. Война с исламистами дала в его романе толчок к распаду государств на части со «старыми/новыми» названиями и формами государственного устройства (например, Лангедок, Пруссия, Уральская Республика, Королевство Бавария). Потеряв свой мир, русские ассимилировались во всем мире. По словам автора, даже трудно встретить носителя русского языка. Реальную Россию полностью заменило представление о ней (например, усадьба под «русский стиль», деревня Толстово в рассказе, включенном в роман). Прототип уступил место имиджу, бренду, симулякру, имитации несуществующего.

Оба автора изображают мир, в котором имагологические механизмы чрезмерно активизируются. Имагологическое начало романов состоит из четырех основных слоев: 1) изображение транзитивного исторического

времени, в котором происходит трансформация систем, переселение народов, крах и перестройка ценностей; 2) протекание действия в переходных, «горячих» зонах (границы, Запад-Восток, «кровавые земли» (Snyder 2013); 3) хронотоп дороги как источник диалога культур; 4) осложненная этническая идентичность главных героев (герои «вне системы», «аутсайдеры»).

Этническая идентичность героев Топола не ясна, их корни лежат где-то в Восточной Европе. Главный герой «Манараги» Геца имеет предков разных национальностей, он отличается «мультиидентичностью» и «гибридностью» (Геца говорит на нескольких языках, имеет несколько разных паспортов, у него несколько лет уже нет постоянного места проживания, он живет в гостиницах).

Герои этих романов находятся фактически в «непрерывной» межкультурной ситуации. Различие в том, что у Топола преобладает более традиционный подход, т. е. биполярное восприятие мира, изображение двусторонней интеракции собеседников – представителей разных народов, этносов, культурных кодов. Хотя встречается описание полилога, например, в сценах фестивалей, переговоров в рамках Евросоюза или НАТО и т. п., Топол не ставит под сомнение понятие «этнос», причем изображенные им представители этносов в большинстве случаев являются одновременно представителями «этноса своей культуры», значит, они тесно связаны с ценностями, картиной мира, типичным стилем жизни (Чернявская 2010, 313). В отличие от Топола, Сорокин понятие этноса подвергает деконструкции. Национальная принадлежность членов международной организации «Кухня» не играет никакой роли. Определение национальности зависит от того, с книгами каких авторов повара работают. С национальной принадлежностью не совпадают личные имена героев (русский Геца, американец Владимир, поляк Джон и пр.).

Мир Сорокина вообще построен на бесконечной комбинации контактов разнообразного типа, полилоге и многонациональности. В романе эта авторская установка находит выражение в описании аэропортов, международной организации «Кухня», пиршеств с международным участием и т. д.

Имагологические установки в текстах реализуются в двух типах имиджей: «автоимидж» и «гетероимидж». «Автоимидж» – это сконструированный образ самого себя, «гетероимидж» – намеренно сформированный образ «другого» (Zelenka 2019, 8). Оба эти понятия включают в себя оценочный элемент: «автоимидж» бывает скорее положительным, «гетероимидж» может быть положительным или отрицательным в зависимости от ряда факторов, в том числе от актуальных геополитических проблем. Понятиям «автоимидж» и «гетероимидж» свойственны общие признаки имиджа: «Имидж – сформировавшийся в психике людей образ объекта, к которому у них возникает оценочное отношение, проявляемое в форме мнения» (Панкрухин/Игнатъев 2008, 19). Имидж – это искусственное образование, результат сознательной внешней деятельности, навязанный субъекту извне в готовом виде, имеющий

групповую природу. Он в определенной мере динамичен (Чепкасов 2017, 74-82). Хотя имидж строится рационально, он содержит значительное количество аффективных, образных и ассоциативных элементов. Он символичен и может быть связан с реальностью в очень широком диапазоне (Петрова 2007, 37).

«Гетероимидж» по-разному соотносится с точками зрения автора, рассказчика и персонажа. В романах выступают представители самых разных национальностей (Я. Топол: русские, украинцы, китайцы и др.; Сорокин: около 20 национальностей). Дана культурно-специфическая информация. Этнические стереотипы показаны по принципу «другой – странный». Топол не ставит под сомнение понятие этнической идентичности. Сорокин понятие этноса подвергает деконструкции. Образ народа он упрощает до уровня бренда, этничность у него превращается в «товар» (тайландцы = массаж, китайцы = медицина и др.). В текстах преобладают самые частотные стереотипы. Большинство народов связано лишь с одним-двумя атрибутами (румыны = вампиры, тибетцы = монахи, немцы = «Ordnung muss sein!»).

Описано формирование «автоимиджей». Национальная идентичность чехов – одна из главных тем в творчестве Топола. У Сорокина в романе «Манарага» полностью отсутствует «автоимидж» русских, что является большим исключением в русской литературе. На основании выделения «гетероимиджей» и «автоимиджей» в текстах закреплена оппозиция «мы – они»: чехи – русские, китайцы, исламисты; русские – Евросоюз, украинцы (Топол); европейцы – исламисты, американцы, латиноамериканцы (Сорокин). Как упоминалось выше, составной частью имиджа всегда является оценочный элемент (Чепкасов 2015, 74-76), который проявляется у обоих писателей в высокой, иногда даже гипертрофированной мере.

Выделяется типичная оценочная триада (Soukup 2006, 623; Zelenka 2019, 8): положительный взгляд на другого, мания (Топол: поляки, «айвары» – обитатели Новороссии; Сорокин: американцы, англичане, Европа); отрицательный взгляд, фобия (Топол: русские, китайцы, немцы, исламисты; Сорокин: исламисты, кавказцы, балканцы); нейтральный взгляд, равенство, филия (Топол: британцы, венгры; Сорокин: немцы, норвежцы, китайцы).

Тексты можно рассмотреть и по классификации Тодорова (Todorov 1996), которая основана на следующих признаках: аксиологическом – «другой хорош или плох, я его люблю или не люблю» (сильный оценочный элемент присутствует в обоих романах); праксиологическом – «я пытаюсь приблизиться к другому или от него отойти» (Топол, например, описывает «побег» чехов из Восточной Европы на Запад; Сорокин – попытки приблизиться ко всему американскому); эпистемическом – «я другого знаю или не знаю» (многие этносы, конечно, остаются за пределами интереса и внимания авторов).

3. Взаимобусловленность и взаимодействие «автоимиджей» и «гетероимиджей»

Взаимоотношения между «гетероимиджем» и «автоимиджем» очень сложны, динамичны, взаимобусловлены. Мы предлагаем общую схему системы таких отношений (на примере «русские – чехи») – Рис. 1.

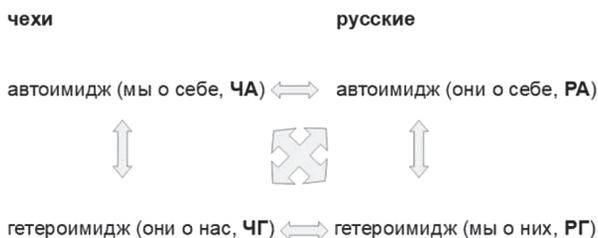

Рис. 1. Взаимоотношение «автоимиджа» и «гетероимиджа». Комментарий к рисунку:
 ЧА = «автоимидж» чехов, ЧГ = «гетероимидж» чехов, РА = «автоимидж» русских,
 РГ = «гетероимидж» русских

Каждый тип отношений имеет свой набор признаков (Таблица 1).

Таблица 1. Типы и характер отношений между «автоимиджем» и «гетероимиджем»

Тип отношений		Характер отношений
ЧА мы о себе	ЧГ они о нас	– сходство и различие культур, народов, этносов – заимствование, «проникновение», внушение образов – формирование «официальных» имиджей – трансформация «автоимиджа» с целью опровержения «гетероимиджа» – оценочность (положительная, отрицательная) – степень взаимной обусловленности «автоимиджа» и «гетероимиджа»
РА они о себе	РГ мы о них	
ЧА мы о себе	РА они о себе	– типология культур – общие/разные ценности – роль народов в мировом сообществе Самые слабые связи (независимость имиджей друг от друга).
ЧГ они о нас	РГ мы о них	– предварительные представления, ожидания, репутация, стереотипы, предрассудки, коллективная память Самое сильное отношение, определяющее ход межкультурной ситуации.
ЧА мы о себе	РГ мы о них	– определение самого себя на основании отношения к другому: притяжение (мания), отталкивание (фобия), равенство (филия) – мера интереса и внимания (включая нулевое внимание) – диспропорция интереса одного народа/этноса/государства/сообщества к другому
ЧГ они о нас	РА они о себе	Очень сильный оценочный элемент.

Учитывая вышеприведенную классификацию, можно выделить следующие аспекты сопоставительного анализа рассматриваемых текстов: 1) сравнение имиджей в романе «Чувствительный человек» Топола, например, как Топол изображает чехов в глазах чехов (ЧА-ч), и как он описывает образ чехов в глазах русских (ЧГ-ч); 2) сравнение имиджей в романе «Манарага» Сорокина, например, как Сорокин описывает образ чехов в глазах чехов (ЧА-р), и как он изображает чехов в глазах русских (ЧГ-р); 3) сравнение имиджей

Таблица 2. Способы реализации «автоимиджей» и «гетероимиджей» у Я. Топола

1) ЧА-ч — ЧГ-ч (Топол)	
ЧА-ч = чехи о себе глазами чешского автора	ЧГ-ч = русские о нас глазами чешского автора
<ul style="list-style-type: none"> – небольшой народ, выживающий в «долине» между Западом и Востоком («о его судьбе договариваются другие») – под постоянной угрозой уничтожения – небоеспособный – внешний имидж рая, сада – отсутствие сильного чувства принадлежности к славянам – отсутствие патриотизма 	<ul style="list-style-type: none"> – зона отдыха для русских и китайцев – райский уголок, сад – прислуга – под диктовкой Евросоюза – славянские братья и друзья – отсутствие патриотизма

Таблица 3. Способы реализации «автоимиджей» и «гетероимиджей» у В. Сорокина

2) ЧА-р — ЧГ-р (Сорокин)	
ЧА-р = чехи о себе глазами русского автора	ЧГ-р = они (рассказчик без определенной этнической идентичности) о нас; русские о чехах глазами русского автора
0	<ul style="list-style-type: none"> – провинциальный мир без особого геополитического значения (названо Брно, а не Чехия или Прага) – захолустье – разруха (после войны)

Таблица 4. Сравнение реализации чешских «автоимиджей» и «гетероимиджей» у Я. Топола и В. Сорокина

3) ЧА-ч (Топол), ЧГ-р (Сорокин)	
ЧА-ч = чехи о себе глазами чешского автора	ЧГ-р: = они (рассказчик без определенной этнической идентичности) о нас; русские о чехах глазами русского автора
<ul style="list-style-type: none"> – небольшой народ, выживающий в «долине» между Западом и Востоком (о его судьбе договариваются другие) – под постоянной угрозой уничтожения – небоеспособный – внешний имидж рая, сада – отсутствие сильного чувства принадлежности к славянам – отсутствие патриотизма 	<ul style="list-style-type: none"> – провинциальный мир без особого геополитического значения – захолустье – разруха

Таблица 5. Сравнение реализации чешских «гетероимиджей» у Я. Топола и В. Сорокина

4) ЧГ-ч (Топол), ЧГ-р (Сорокин)	
ЧГ-ч = чехи о себе глазами чешского автора	ЧГ-р: = они (рассказчик без определенной этнической идентичности) о нас; русские о чехах глазами русского автора
<ul style="list-style-type: none"> - зона отдыха для русских и китайцев - райский уголок, сад - прислуга - под диктовкой Евросоюза - славянские братья и друзья - отсутствие патриотизма 	<ul style="list-style-type: none"> - провинциальный мир без особого геополитического значения - захолустье - разруха

в рассматриваемых романах, например, как Я. Топол изображает чехов в глазах чехов (ЧА-ч), и как В. Сорокин изображает чехов в глазах русских (ЧГ-р); 4) сравнение одного и того же типа отношений в этих романах, например, как Я. Топол описывает чехов в глазах русских (ЧГ-ч), и как В. Сорокин описывает чехов в глазах русских (ЧГ-р).

Рассмотрим реализации «автоимиджа» и «гетероимиджа» в указанных аспектах (Таблица 2-5).

4. Новая имагологическая ситуация в условиях глобализации XXI века

Как показывает анализ, оба романа описывают не только «бинарное состояние» мира, но в значительной степени воспроизводят поликультурный, многонациональный мир. Такой мир приобретает следующие основные характеристики: 1) «преодоление» предыдущего «геополитического распределения», изменение «картографической реальности», глобализация; 2) исходная жизненная ситуация = постоянная межкультурная ситуация; 3) неясная этническая идентичность человека; 4) смешение языков и коммуникативных кодов.

Описанные кардинальные изменения в мире создают «новую» имагологическую ситуацию. Получается явный контраст старого и нового: дихотомия, биполярный мир – «мультиситуация», билингвизм – мультилингвизм; прирожденная этническая идентичность – «непрозрачная», гибридная, мнимая, приобретенная этническая идентичность, «полиидентичность»; этноцентризм – этнорелятивизм; «постнационализм», постколониализм – неоколониализм; общество с духовными ценностями – общество массового потребления без духовных ценностей. Приведем примеры проявления такой ситуации в рассматриваемых текстах (Таблица 6).

Таблица 6. «Старая» и «новая» имагологические ситуации

«старая» ситуация	«новая» ситуация
дихотомия	«мультиситуация»
билингвизм	мультилингвизм – территориальный – на уровне отдельного человека
четкая этническая идентичность	нечеткая этническая идентичность
этноцентризм	этнорелятивизм, «постнационализм»
постколониализм	неоколониализм
духовные ценности	отсутствие духовных ценностей

«Мультиситуация» у Сорокина проявляется, например, в том, что действие романа происходит в интернациональных городах (Берлин с турецким, арабским, китайским, русским районами). Изображены результаты глобализации, т. е. одно торговое пространство, проявление всех нововведений сразу везде (сеть ресторанов «Book n' grill» открывается одновременно в Париже, Нью-Йорке, Лондоне, Шарлоттенбурге, Будапеште, Новгороде, Пекине), непрерывное подключение к мировой сети, мобильность. Появляются специфические «мультипродукты» (первым романом для молекулярной кухни выбран роман «Ада», написанный русским автором на английском языке во французской части Швейцарии).

Мультилингвизм Топол показывает посредством смещения языков, «борьбы языков», «языковой каши», переключения языковых кодов, пародии на разные языки, слов-гибридов и т. п., что проявляется в речи рассказчика и персонажей. В романе Сорокина «Манарага» побеждает «главный мировой язык» (не назван конкретно), сосуществует несколько разных языков в одном, даже в закрытом пространстве (в одной деревне), герои свободно переключают языковые коды благодаря «цифровому переводчику в мозге», причем трудно назвать родной язык героев. У Сорокина язык в некоторых случаях уже не является составной частью национальной идентичности.

Что касается нечеткой этнической идентичности, у обоих авторов происхождение героев является смешанным, у них есть предки, которые имеют разную национальную принадлежность. У Сорокина этническая идентичность не всегда связана со страной, допускаются «сдвиги» в этнической идентичности, что сказывается на формировании «авто-» и «гетероимиджей»: «Мы» – это «братские народы Европы», а не, например, русские.

С деконструкцией концепта национальной идентичности связан этнорелятивизм в эпоху «постнационализма». Сорокин его доводит до абсурда. *Русский* не тот, кто русский по национальности, а тот, кто «читает» (т. е. сжигает) книги русских авторов.

Этнонимы превращаются в условные наименования, обозначающие не национальность, а нечто иное. В. Сорокин представляет идею особенного мультинационального героя в виде коллективного персонажа, нового громадного «Всечеловека», выраженного в образе многонациональной деревни, встречающей посетителей одним хором (слияние разных языков как мистическое воплощение Льва Толстого).

Неоколониализм у Топола показан в геополитическом смысле: миром правят большие державы, и от них зависят другие государства (Чехия подчиняется России, Китаю, ЕС, НАТО, исламистам и не оказывает на мировые процессы никакого влияния). У Сорокина в геополитическом смысле многие, даже небольшие государства пользуются независимостью, но от лидеров они зависят в экономическом смысле, заимствуя общие марки товаров.

Исчезновение духовных ценностей идет рука об руку с распространением общества массового потребления. Безудержное потребление размывает культурную специфику и ослабляет чувство национальной идентичности.

5. Заключение

Как показал анализ двух актуальных с имагологической точки зрения романов выдающихся авторов, В. Сорокина и Я. Топола, современный мир существенно изменился, а следом за ним изменилась и «имагологическая ситуация». В отличие от «традиционной», относительно «наглядной ситуации» в настоящее время мы имеем смешение, хаотичность, нечеткость, переходность и гибридность, вытекающие из бесконечности «комбинаций» межкультурных контактов и связей. «Исходная ситуация» мультикультурна. Понятия и категории, относящиеся к этнической идентичности, становятся расплывчатыми. Ответы на важнейшие имагологические вопросы – «Кто мы?», «Кто они?», «Какова наблюдающая и какова наблюдаемая культура?» – неоднозначны.

Имагологические элементы имеют разные формы осколков, из которых не всегда складывается единая система представлений. В новых условиях понятие имиджа часто сужается до уровня бренда. Усиливается фактор фиктивности, остаются имиджи без реально существующих прототипов. В условиях глобального мира усиливается взаимное влияние «автоимиджей» и «гетероимиджей». Их систематическое сопоставление дает, с одной стороны, пластический образ «взаимовосприятости» и презентации отдельных народов (существенные отличия в случае «малого» и «большого» народов – чехов и русских), с другой стороны, указывает на переход к этнорелятивизму.

Библиография

- ПАНКРУХИН, А. П./ИГНАТЬЕВ, А. Ю. (2008), Имидж страны: смена парадигмы. Взгляды из Канады, России, Великобритании и Латвии. В: Корпоративная имиджелогия. 2 [http://www.ci-journal.ru/article/112/200802image_country].
- ПЕТРОВА, Е. А. (2007), Имидж и судьба человека. В: Материалы Третьего международного симпозиума «Имиджелогия – 2007: феноменология, теория, практика». Москва [<http://hpsy.ru/authors/x667.htm>].
- ПЕШКОВА, М. (2018), «Автоимидж» и «гетероимидж» народа в языковой картине мира и их методическая разработка. В: Догнал, Й. (ред.), Определение картины мира в русском языке, культуре и литературе. Brno, 151-156.
- СОРОКИН, В. (2017), Манарага. Москва.
- ЧЕПКАСОВ, А. В. (2017), Имидж, образ, стереотип, бренд, репутация: сходное и специфичное. В: Русский язык за рубежом. 264/5, 74-82.
- ЧЕРНЯВСКАЯ, Ю. (2010), Модель этноса современного белоруса: опыт культурологического исследования в интернете. В: Przegląd Wschodnioeuropejski. 1/1, 313-329.
- DYSERINC, H. (1966), Zur Entwicklung der komparatistischen Imagologie. In: Colloquium Helveticum. 7, 19-42.
- SNYDER, T. (2013), Krvavé země. Praha.
- SOUKUP, D. (2006), Stereotypy, imagologie a literární hodnoty. In: Fedrová, S. (red.), Otázky českého kánonu. Praha, 622-630.
- TODOROV, T. (1996), Dobyť Ameriky: Problém druhého. Praha.
- ТОПОЛ, J. (2017), Citlivý člověk. In: Praha.Sborník příspěvků z III. kongresu světové literárněvědné bohemistiky (sv. 1). Praha, 622-630.
- ZELENKA, M. (2018), K teórii komparatistickej imagológie (úvodné tézy). In: Zelenka, M./Tkáč Zabáková, L. (red.), Imagológia jako výskum obrazov kultúry. Nitra, 7-16.